

Н. Н. БОЛХОВИТИНОВ

АВАНТЮРА ДОКТОРА ШЕФФЕРА НА ГАВАЙЯХ В 1815 — 1819 ГОДАХ

История Русской Америки богата яркими событиями, смелыми путешествиями грандиозными проектами и довольно скромными практическими результатами. Одним из самых причудливых и экзотических эпизодов в истории Российско-американской компании была гавайская авантюра доктора Шеффера. Для широкой публики русская страница в истории Гавайских (или Сандвичевых, как их называли в XIX в.) островов до последнего времени оставалась почти неизвестной. Между тем в специальной исторической литературе этот вопрос с большей или меньшей степенью достоверности затрагивался уже более 100 лет. Так, например, довольно подробно гавайская экспедиция доктора Шеффера была описана современником, а отчасти и участником событий К. Т. Хлебниковым еще в 1835 г.¹ Позднее о ней писали П. А. Тихменев и Г. Г. Банкрофт². По поручению последнего французский этнограф А. Л. Пинар собрал в 1874 г. ценную коллекцию документов из русских архивов³. К сожалению, эти материалы долгое время оставались вне поля зрения исследователей, и большинство последующих авторов (У. Д. Александер, Н. Вишняков и др.) пересказывали уже известные факты⁴.

Новый шаг вперед был сделан лишь в 30-е годы XX в., когда были опубликованы работы американского проф. Ф. А. Голдера и советского ученого С. Б. Окуня. В статье Ф. А. Голдера на основе его старых изысканий в русских архивах кратко рассматривались не только действия на Гавайях доктора Шеффера, но и проекты, представленные А. Лунгстедтом и П. Добеллом в начале 20-х годов XIX в. в ведомство иностранных дел России. Что касается С. Б. Окуня, то он в 1936 г. впервые опубликовал на страницах «Красного архива» ряд важных документов из фонда департамента мануфактур и внутренней торговли, а затем подробно их проанализировал в книге о Российско-американской компании (1939)⁵. К сожалению, в некоторых из этих работ был выдвинут необоснованный тезис о том, что попытка Г. Шеффера овладеть Гавайскими островами

¹ К. Т. Хлебников. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. СПб., 1835, стр. 157—169.

² П. А. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-американской компании..., ч. I, СПб., 1861, стр. 185—192; Н. Н. Банкрофт. History of Alaska, 1730—1885. San Francisco, 1886.

³ Bancroft Library (далее — BL.), Berkeley USA. P-N 14; A. L. Pinart. Les Russes aux îles Hawaïi (1809—1822).

⁴ W. D. Alexander. The Proceedings of the Russians on Kanai, 1814—1818. — «Hawaiian Historical Society. Papers», № 6. Honolulu, 1894; Н. Вишняков. Россия, Калифорния и Сандвичевы острова. (Исторический очерк). — «Русская старина», т. СХХIV, ноябрь 1905, стр. 249—289; P. Gronsky. Les Russes aux îles Hawaïi aux débuts du XIX-e siècle. — «Le Monde Slave», vol. IV, October 1928, p. 21—39.

⁵ F. A. Golder. Proposals for Russian Occupation of the Hawaiian Island. — «The Hawaiian Islands». Honolulu, 1930, p. 39—49; см. С. Б. Окуня. Российско-американская компания. М.-Л., 1939.

являлась якобы «реализацией тщательно продуманного плана, разработанного Российско-американской компанией и одобренного царским правительством»⁶.

Между тем этот тезис не получил поддержки ни советских, ни американских исследователей. К. Менарт отмечал, что позиции Шеффера, Баранова, Российско-американской компании и правительства сильно отличались друг от друга⁷. Действительно, документы не только не подтверждали вышеупомянутого тезиса, но и свидетельствовали о прямо противоположном. Царское правительство с самого начала не имело никакого отношения к авантуре доктора Шеффера, а затем категорически отвергло саму идею о присоединении Гавайских островов к России.

Наиболее обстоятельной и аргументированной критике названный тезис был подвергнут в книге советского исследователя Д. Д. Тумаркина в 1964 г. Хотя Д. Д. Тумаркину не были известны инструкции, которые главный правитель русских колоний в Америке А. А. Баранов дал Г. Шефферу в 1815 г., он справедливо высказал сомнение в том, что в них содержалось поручение овладеть Гавайскими островами. Именно в книге Д. Д. Тумаркина были впервые использованы важные документальные материалы, хранящиеся в АВПР в Москве, а также в ЦГИА и ЦГАВМФ СССР в Ленинграде, и дан подробный и квалифицированный очерк русско-гавайских связей в первые два десятилетия XIX в.⁸ Но Д. Д. Тумаркин, по нашему мнению, несколько увлекся и отрицал заинтересованность в действиях Г. Шеффера не только русского правительства, но и Российско-американской компании, в частности А. А. Баранова.

Последней крупной работой, специально посвященной изучению авантюры доктора Шеффера на Гавайских островах в 1815—1817 гг., является книга американского историка из Беркли Р. Пирса. Хотя копии документов, сделанные в свое время А. Пинаром, были известны некоторым американским ученым и еще накануне второй мировой войны Г. В. Ланцев и С. Г. Стюард под руководством проф. Р. Дж. Кернепа перевели их на английский язык, лишь в 1965 г. они были опубликованы Р. Пирсом с обстоятельным предисловием и комментариями и стали, наконец, достоянием широкой научной общественности⁹. В результате, к середине 60-х годов круг важнейших документальных источников по данному вопросу оказался в основном уже выявленным и изученным.

Естественно возникает вопрос, есть ли необходимость вновь возвращаться к исследованию данной темы? Не будет ли это простым повторением уже известных фактов и оставались ли вообще какие-либо спорные проблемы? Даже краткое рассмотрение историографии показывает, что на выявление принципиально новых документов и фактов особенно рассчитывать не приходится. Однако не все аспекты деятельности Шеффера на Гавайях в 1816—1817 гг., а также позиции царского правительства и Российско-американской компании освещены достаточно полно и объективно. Существуют расхождения и в некоторых общих оценках. Наконец, самым главным является, пожалуй, то обстоятельство, что ни один из предшествующих исследователей, в том числе наиболее осведомленных, не располагал всеми материалами или хотя бы важнейшими из них. Д. Д. Тумаркин не был знаком с коллекцией А. Пинара в библиотеке Бэнкрофта в Беркли, а также с отдельными важными документами из советских архивов (в частности, с богатейшей коллекцией микрофильмов материалов Российско-американской компании, которая имеется как в АВПР, так и в ЦГАДА)¹⁰. Что касается Р. Пирса, то его книга значительно проигрывает из-за незнания им документов, хранящихся в советских архивах. Кроме того, сличение публикации Пирса с рукописными оригиналами коллекции А. Пинара в библиотеке Бэнкрофта обнаружило некоторые пробелы,

⁶ «Красный архив», т. 5 (78), 1936, стр. 161.

⁷ К. М е н а р т. The Russians in Hawaii, 1804—1819. Honolulu, 1938, p. 23

⁸ Д. Д. Т у м а р к и н. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». М., 1964, стр. 134—166. Любезно предоставленные в наше распоряжение Д. Д. Тумаркиным микрокопии существенно облегчили проверку и уточнение многих из цитируемых ниже архивных и опубликованных документов.

⁹ R. A. P i e r c e. Russia's Hawaiian Adventure, 1815—1817. Berkeley — Los Angeles, 1965.

¹⁰ National Archives, Records of the Russian-American Company (далее — NA, RRAC), 1802—1867, № 11, rolls 1, 2, 26, 27 (M 11); АВПР, ф. Российско-американская компания, оп. 888, д. 963, 964, 988, 989.

неточности и даже ошибки в переводе. За пределами хронологических рамок публикации Р. Пирса оказались, к сожалению, и важные документы начала 20-х годов XIX в.

Хотя общая история Гавайев и проникновения на острова иностранных колонизаторов хорошо известны, нельзя избежать напоминаний о некоторых наиболее важных фактах. К началу XIX в. король Камеамеа (1753—1819), которого называли «Наполеоном» или «Петром Великим» Полинезии, стал правителем всего архипелага, за исключением двух наиболее северных островов—Кауаи и Ниихау, где укрепился его соперник Каумуалии. Попыткам Камеамеа в 1796 и 1804 гг. организовать вторжение на остров Кауаи помешали стихийные бедствия: сначала жестокий шторм, а затем эпидемия чумы. Его превосходство в силах, однако, было столь очевидным, что в 1810 г. Каумуалии решился формально признать свою вассальную зависимость и согласился на уплату небольшой ежегодной дани ¹¹.

Умело используя соперничество иностранных держав, Камеамеа успешно отстаивал свою независимость. Правда, в 1794 г. известный английский мореплаватель Г. Ванкувер уговорил его заручиться покровительством британского короля и поднять английский флаг, а для большей «неоспоримости» прав Георга III на «обладание Сандвичевыми островами» установил медную доску с соответствующей надписью ¹². Британское правительство благоразумно отказалось от «подарка» Ванкувера. Не располагая в период наполеоновских войн в Европе сколько-нибудь значительными силами для активной экспансии в районе Гавайских островов, Великобритания сосредоточила свое внимание на Австралии и прилегающей к ней части Полинезии. К тому же Камеамеа очень скоро объединил весь архипелаг без всякой помощи британской короны, и вряд ли можно было рассчитывать заставить его подчиниться иностранному господству.

Наиболее значительное влияние на Гавайских островах имели, однако, не англичане, а американцы. Уже с конца XVIII в. эти острова превратились в главную базу предприимчивых «бostonцев», занимавшихся обширной посреднической торговлей между Русской Америкой, Калифорнией и Китаем ¹³. Активное участие в прибыльной торговле пушниной и сандаловым деревом, пользовавшимся спросом в Кантоне, принял основатель знаменитой династии миллионеров Джон Джекоб Астор ¹⁴.

Более или менее регулярные связи с Гавайскими островами, начиная с 1804 г. поддерживала и Российско-американская компания. Здесь останавливались суда, совершавшие кругосветные путешествия; в 1807 г. на небольшой шхуне «Николай» сюда заходил П. Слободчиков, через которого Камеамеа послал А. А. Баранову специальные подарки—«шлем и плащ со своего плеча» ¹⁵. Отправляя в конце 1808 г. исследовательскую экспедицию Л. А. Гагемейстера на корабле «Нева», А. А. Баранов поручал ему «обратиться наперво в Сандвичевские острова для достаточного запасаения жизненной, не токмо для экипажа, но и для здешнего края, ежели будет возможность, провизии, где и промедлить бурливое время года», а затем обратить все внимание «на важнейший предмет поисков не открытых никем доселе островов» между Гавайями, Японией и Камчаткой. Л. А. Гагемейстер собрал сведения о положении на островах и их потенциальном значении для снабжения русских владений продовольственными товарами. Он считал вполне возможным покупку на островах земельного участка или даже захват их, для чего было бы достаточно двух кораблей. Практическим результатом экспедиции было приобретение около 1200 пудов соли, а также запаса сандалового дерева ¹⁶. В конце января 1815 г. у берегов Кауаи потерпел крушение корабль «Беринг», находившийся там по поручению А. А. Баранова для покупки продовольствия. Выбро-

¹¹ Подробно см. Д. Д. Тумаркин. Указ. соч., стр. 88—110; R. S. K u y k e n d a l l. The Hawaiian Kingdom, 1778—1854. Foundation and Transformation. Honolulu, 1947, p. 29—60.

¹² Г. В а н к у в е р. Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света, т. I—IV. СПб., 1828—1833, т. V, стр. 54—55, 100—101.

¹³ N. W. B r a d l e y. The American Frontier in Hawaii. The Pioneers, 1789—1843. Stanford University Press, 1942, p. 1—120.

¹⁴ K. W. P o r t e r. John Jacob Astor and the Sandalwood Trade of the Hawaiian Islands, 1816—1828.— «Journal of Economic and Business History», vol. II, № 3, May 1930, p. 495—519.

¹⁵ К. Т. Хлебников. Указ. соч., стр. 108.

¹⁶ «К истории Российско-американской компании». Красноярск, 1957, стр. 161—162; R. P i e r c e. Op. cit., p. 37—40; П. А. Тихменев. Указ. соч., стр. 166.

шенный на берег корабль вместе с грузом, который оценивался в 100 тыс. рублей, был, по утверждению капитана «Беринга» Беннета, захвачен королем Каумуалии и местными жителями. Именно эти обстоятельства послужили поводом для отправки на Гавайи осенью 1815 г. доктора Г. А. Шеффера (1779—1836)¹⁷.

Трудно сказать, чем руководствовался А. А. Баранов, когда остановил свой выбор на докторе Шеффере. Быть может, он рассчитывал, что специальность врача, а также знание иностранных языков помогут Г. А. Шеффери в выполнении его миссии. Скорее всего, однако, что в русских колониях в Америке просто не оказалось в то время другой кандидатуры. Первоначальные цели экспедиции Шеффера остаются не совсем ясными. Вернувшись в Ново-Архангельск летом 1815 г., капитан Беннет настаивал на необходимости отправить на Гавайские острова вооруженную экспедицию. Два других американских капитана (Смит и Макнейл) также убеждали А. А. Баранова в целесообразности такого шага. По отзыву Г. А. Шеффера, А. А. Баранов неоднократно совещался с ним по этому поводу, и они решили, что лучше всего было бы попытаться достичь дружественного соглашения с гавайцами¹⁸.

В инструкциях, которыми А. А. Баранов снабдил Г. А. Шеффера в начале октября 1815 г., доктору поручалось завоевать расположение короля Камеамеа и первоначально заниматься только учеными изысканиями. Лишь после этого Г. А. Шеффер должен был поставить вопрос о возмещении причиненного ущерба. В качестве компенсации предполагалось получить сандаловое дерево, которое надлежало подготовить ко времени прихода русских судов. При благоприятных условиях Шеффер должен был также добиться торговых привилегий и монополии на вывоз сандалового дерева. Одновременно А. А. Баранов посылал подарки, серебряную медаль и личное письмо Камеамеа, в котором ставился вопрос о возмещении убытков в связи с захватом груза «Беринга» и подтверждались полномочия Шеффера действовать в качестве представителя компании. А. А. Баранов отмечал также, что Русская Америка и Гавайи территориально ближе всего расположены друг к другу, поэтому они особенно заинтересованы в установлении дружественных и взаимовыгодных торговых отношений. Вместе с тем в конце письма содержалась и скрытая угроза предпринять с согласия Камеамеа собственные меры против Каумуалии, если последний откажется удовлетворить предъявленные ему справедливые требования¹⁹.

Что в данном случае имелось в виду, стало ясно из инструкций А. А. Баранова командиру корабля «Открытие» лейтенанту Я. А. Подушкину от 15(27) февраля 1816 г. После того, как все мирные средства будут истощены, Каумуалии надлежало дать урок и применить военную силу, по возможности, однако, избегая человеческих жертв. «В этом случае», писал А. А. Баранов, — следует овладеть всем островом Кауаи и присоединить его к владениям государя императора»²⁰.

Предпринимая столь ответственный шаг, А. А. Баранов действовал, насколько можно судить по известным нам материалам, на свой страх и риск, надеясь на старое правило, что победителя не судят. Впрочем события развернулись так, как вряд ли кто-либо мог предполагать.

В начале октября 1815 г. на борту американского корабля «Изабелла» доктор Шеффер отправился на Гавайи, куда прибыл примерно через месяц (7 ноября 1815 г. по ст. ст.). Судя по записи Шеффера, уже в самом начале ему пришлось столкнуться с активным противодействием американцев, которые явно опасались утратить свои привилегии и влияние на островах. Некоторые американские капитаны или шкиперы Дж.

¹⁷ *Георг Антон Шеффер (G. A. Schäffer)* — «доктор медицины, хирургии и повивального искусства, родился в Вирдбурге и произведен в сие звание в Геттингенском университете 1-го сентября 1808», поступил на русскую службу, в 1809 г. «помещен при московской полиции», с 1812 по 1813 г. участвовал «в воинских предприятиях», а затем «отправился в звании лекаря на флоте в американские российские колонии». — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1209, л. 21—22.

¹⁸ См. журнал доктора Шеффера (январь 1815 — март 1818). — R. Pierse. Op. cit., p. 157.

¹⁹ А. А. Баранов — Г. А. Шеффери 1 октября (ст. ст.?) 1815. — R. Pierse. Op. cit. (№ 3), p. 41—44; А. А. Баранов — Камеамеа (около 1 октября 1815?). — Ibid., № 4, p. 44—46 (у Пирса ошибочно указан 1816 г.).

²⁰ А. А. Баранов — Я. А. Подушкину 15(27) февраля 1816. — Ibid., № 5, p. 46—52.

Эббетс, У. Хант, «старый Джон Юнг, давно живущий на сем острове в качестве губернатора и имеющий великое влияние на короля», уверили Камеамеа и «других лучших островитян», что прибытие Шеффера и «ожидаемые им вскоре из Ново-Архангельска суда суть неприянные намерения русских, почему письмо с медалью ... было не распечатано и возвращено»²¹.

Доктору Шефферу пришлось проявить немалую изобретательность, чтобы в какой-то мере рассеять опасения короля. В этом ему несомненно помогли и его медицинские знания. «Я имею все основания ожидать, что мне удастся добиться возвращения ценного груза, стоимостью около 20 тыс. пиастров, — восторженно доносил предприимчивый доктор главному правлению Российско-американской компании 1 января 1816 г. — Мне уже удалось завоевать дружбу и доверие великого короля Камеамеа, которого я в настоящее время лечу от болезни сердца. Мне также удалось вылечить его любимую жену, королеву Каауману от жестокой лихорадки»²².

Получив разрешение на устройство фактории, а также земельные участки на островах Гавайи и Оаху, Шеффер «осмотрел и нашел их способнейшими к возделыванию для многих предметов, изобильными разными строевыми лесами и сандаловым деревом, водой, рыбой, дикими буками и прочим». Он «выстроил домик и рассадил табак, кукурузу, дыни, арбузы, тыквы и другие полезные растения»²³.

Необычная деловая активность доктора Шеффера, а также интерес к сандаловому дереву еще более усилили подозрительность американцев, которые стали называть его «русским шпионом». Агенты Ханта и Эббетса, по утверждению Шеффера, не только распространяли разные небылицы, но даже покушались на его жизнь. В результате Шеффер предпочел отправиться на Оаху, где не только больше провизии, «но и жители лучше расположены к иностранцам»²⁴.

В мае 1816 г. у берегов острова Оаху появились русские корабли: сначала прибыло судно «Открытие» под командованием Я. А. Подушкина, а затем неожиданно — «Ильмена» (капитана У. Вадзворта), которое возвращалось из Калифорнии и зашло на острова для срочного ремонта. На борту судна находилась партия алеутов, возглавлявшаяся Т. Таракановым. У предприимчивого доктора оказалось, таким образом, довольно значительное число служащих Российско-американской компании, которых он мог использовать для осуществления своих планов.

Шеффер задержал «Ильмену» в Гонолулу, поручил присмотр за организованной им факторией Петру Кичерову, а сам вместе с Я. А. Подушкиным отправился на корабле «Открытие» к острову Гавайи для переговоров с Камеамеа по поводу груза «Беринга»²⁵. Старый король явно не торопился удовлетворять требования доктора Шеффера, и он решил, не теряя времени, следовать к острову Кауаи. 16/28 мая 1816 г. корабль «Открытие» бросил якорь у берегов Кауаи. Началась самая удивительная и важная часть гавайской экспедиции доктора Шеффера.

21 мая (2 июня) 1816 г. Г. А. Шеффер, казалось, достиг невероятного. В торжественной обстановке Каумуалии — «король островов Сандвических, лежащих в Тихом Северном океане, Атуваи и Нигау, урожденный принц островов Овагу и Мауви» смиренно просил «е.в. государя императора Александра Павловича ... принять его помянутые острова под свое покровительство» и обещал навсегда быть верным «российскому скипетру». В тот же день было подписано еще одно соглашение, по которому Каумуалии обязался не только возвратить спасенную часть груза «Беринга»²⁶, но и предоставить Российско-американской компании монополию на торговлю сандаловым деревом.

²¹ Извлечение из журнала Шеффера. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1238, л. 35; «Красный архив», стр. 170—171.

²² R. P i e r s e. Op. cit., p. 60, 164; BL. P-N 14. Les Russes aux îles Hawaïi, p. 44. (В переводе Пирса «жестокая лихорадка» превратилась в «желтую»).

²³ «Красный архив», стр. 171; К. Т. Хлебников. Указ. соч., стр. 163.

²⁴ Журнал Шеффера (запись от 26 марта 1816 г.). — R. P i e r s e. Op. cit., д. 167.

²⁵ См. доклад Т. Тараканова — Л. А. Гагемейстеру 12(24) февраля 1818 г., а также журнал Шеффера. — R. P i e r s e. Op. cit., p. 95—100, 168—170; К. Т. Хлебников. Указ. соч., стр. 163—164.

²⁶ Акт о принятии королем Каумуалии русского подданства от 21 мая (2 июня) 1816 г. и контракт от того же числа. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, 1817—1819, д. 1, л. 4, 32; «Красный архив», стр. 165—166; R. P i e r s e. Op. cit., p. 63—65.

Компания получила также право беспрепятственно учреждать во владениях Каумуалии свои фактории и плантации.

Утратив всякое чувство реального, Г. А. Шеффер 1 (13) июля 1816 г. заключил еще и «тайный трактат», по условиям которого Каумуалии выделял 500 человек для завоевания «ему принадлежавших и силою отнятых» островов Оаху, Ланаи, Науи, Малокан и прочих, а общее руководство экспедиций поручил bravому доктору медицины. «Король дает доктору Шефферу, — указывалось в этом трактате, — бланк на оную экспедицию и всякую помощь для строения крепостей на всех островах, в коих крепостях и будут русские командиры так, как в гавани Ганаруа (Гонолулу) на острове Вагу» (Оаху). Особо оговаривалось, что Российско-американская компания получала от короля «половинную часть» из принадлежавшего ему Оаху, а также «все сандалное дерево» на этом острове. Каумуалии обязывался заплатить «за все, что он получил и еще получит, как-то: за артиллерию и аммуницию брига или шхуны и прочие реквизиции сандалным деревом и откажет себе во всякой торговле с гражданами союзного штата Америки» (т. е. Соединенными Штатами). Со своей стороны, доктор Шеффер брал на себя обязательство «завести фабрики и лучшую экономию, через которую бы здешние жители просветились и обогатились»²⁷.

Главной причиной неожиданного успеха Г. А. Шеффера на острове Кауаи явилась давняя вражда между двумя гавайскими королями. Опираясь на покровительство и помощь России, Каумуалии рассчитывал не только утвердить свою полную независимость от Камеамеа, но и отвоевать ряд других островов.

В соответствии с данным обещанием, Г. А. Шеффер купил для Каумуалии шхуну «Лидия», а также договорился о приобретении большого вооруженного корабля «Авон», принадлежавшего И. Виттимору, за 200 тыс. пиастров, подлежащих оплате А. А. Барановым. В свою очередь Каумуалии давал «свое королевское слово, что Российская Американская компания сверх трех грузов сандалного дерева, что король должен за полученные товары и судно по первому трактату, заключенному сего года мая 21 числа, обязуется платить пять лет сряду сколько можно, Российской компании: всякий год рубить сандалного дерева для рекомпенсации компании без всякого другого платежа»²⁸. 6 (18) сентября 1816 г. И. Виттимор отправился на корабле «Авон» в Ново-Архангельск. На борту корабля находился сын А. А. Баранова Антипатр, с которым Шеффер отправил подлинники соглашений, заключенных с Каумуалии²⁹. Желая как можно скорее оповестить о своих успехах петербургское начальство, доктор Шеффер направил копии заключенных соглашений на другом американском судне в Кантон и далее через Западную Европу в С.-Петербург. Описывая сказочные достижения на Гавайских островах, Г. А. Шеффер одновременно просил прислать из С.-Петербурга два хорошо вооруженных корабля с надежной командой. Военный фрегат, по мнению доктора, был бы весьма полезен для защиты интересов России у северо-западных берегов Америки³⁰.

Не считаясь с реальными возможностями, Г. А. Шеффер развернул на Гавайских островах, и в первую очередь на острове Кауаи, кипучую деятельность. При «благосклонном расположении» Каумуалии предприимчивый доктор «в продолжении 14 месяцев выстроил на Атувае с помощью данных от короля островитян в Вегмейской долине несколько домиков для фактории и завел сады, а для магазина король дал каменное строение; по его же приказанию старшины провинции, в которой гавань Ганнарей, торжественно сдали оную Шефферу с населяющими оную 30 семействами»³¹.

Расчеты Г. А. Шеффера на одобрение его действий на Сандвичевых островах, а главное, на реальную помощь А. А. Баранова и петербургского начальства не оправдались. Правитель русских владений в Америке покупку корабля «Авон» «не апробовал и от платежа отказал». Получив подлинники соглашений Г. А. Шеффера и ознакомив-

²⁷ «Тайный трактат» от 1(13) июля 1816 г. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1. л. 33 и сл.; R. Pierse. Op. cit., p. 72—73.

²⁸ Контракт о покупке корабля «Авон» от 22 августа (3 сентября?) 1816. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 37.

²⁹ Журнал доктора Шеффера. — R. Pierse. Op. cit., p. 183.

³⁰ Г. А. Шеффер — Главному правлению РАК, август 1816. — R. Pierse. Op. cit., p. 74—75.

³¹ Извлечение из журнала Шеффера. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1239, л. 35—37; «Красный архив», стр. 172.

шись с его донесениями, А. А. Баранов немедленно написал ему, что «не может без разрешения главного правления одобрить заключенные им условия», и запретил «входить в каковые-либо дальнейшие спекуляции»³².

В начале декабря 1816 г. у берегов Гавайских островов появился бриг «Рюрик», совершавший кругосветное путешествие под командованием О. Е. Коцебу. Поскольку Шеффер давно уже распустил слухи о скором приходе к нему на помощь русского военного корабля, Камеаеа приказал выставить на берегу войско численностью около 400 человек, вооруженных ружьями. Через Элиота де Кастро О. Е. Коцебу удалось убедить короля в дружественных намерениях русских, и 24 ноября (5 декабря) 1816 г. состоялась его встреча с Камеаеа. О. Е. Коцебу поспешил заверить короля, что Александр I «отнюдь не имеет желания овладеть островами»³³. Во время своего пребывания на Гавайских островах О. Е. Коцебу установил самые дружественные отношения с островитянами, а покидая 14 (26) декабря 1816 г. Гонолулу, «велел салютовать крепости 7 пушечными выстрелами». Находившийся на Гавайях вместе с О. Е. Коцебу естествоиспытатель А. Шамиссо пришел к заключению, что «Сандвичевы острова останутся тем, что донныне были: вольным портом и торговым местом для всех плавателей по сим морям. Если какая-нибудь иностранная держава вздумала бы овладеть сими островами, то для соделания такового предприятия ничтожным, не нужно бы ни завистливой бдительности американцев, присвоивших себе почти исключительно торговлю на сих морях, ниже надежного покровительства Англии... Народ сей не покоряется иностранцам, он же слишком силен, слишком многочислен и слишком любит войну, чтобы возможно было истребить оный»³⁴.

Между тем, несмотря на торжественные соглашения, заключенные с Каумуалии, положение Г. А. Шеффера оказалось довольно затруднительным. Уже в сентябре 1816 г. под угрозой применения силы была оставлена фактория на острове Оаху, а затем американские капитаны попытались (правда, без успеха) опустить русский флаг в селение Виамеа (о. Кауаи)³⁵. Положение Шеффера еще более осложнилось, когда стало известно, что рассчитывать на поддержку А. А. Баранова и О. Е. Коцебу не приходится. Служащие Российско-американской компании доносили, что граждане Соединенных Штатов угрожали, «что если король Томари (так в русских документах именовался Каумуалии.— Н. Б.) не стонит в скорости с Атувая русских и не снимет российского флага, то придут к оному 5 американских судов и убьют как его, так и всех индейцев. Тогда те самые американцы, кои находились в русской службе, взбунтовались против русских. ... Противиться врагам нашим никак не было возможно; силы наши были слабы». Судя по «журналу Шеффера», это произошло 17 (29) июня 1817 г.³⁶.

Хотя и с опозданием, Г. А. Шеффер, наконец, понял, «что рецепт — уступить и убраться домой — гораздо спасительнее и здоровее, нежели ратоборствовать и возложиться на меч руку, привыкшую к ланцету»³⁷. С огромным трудом на полуразбитом корабле Шеффер добрался до Гонолулу. Выпав из пушки и подняв белый флаг, Шеффер запросил разрешения срочно войти в гавань. Только через 9 дней, 1(13) июля 1817 г., терпящие бедствия русские были, наконец, допущены во внутреннюю гавань.

Трудно сказать, как сложилась бы судьба незадачливого завоевателя «края вечной весны», если бы в Гонолулу не зашел американский корабль «Пантер» под командованием капитана Льюиса, который из чувства признательности к Шефферу за оказанную год назад медицинскую помощь согласился «отвести его поспопутности в Кантон».

³² См. Мнение совета РАК от 26 марта (7 апреля) 1818.— ЦГИА СССР, оп. 5, д. 1231, л. 19—20; «Красный архив», стр. 167—168; П. Тихменев. Указ. соч., стр. 187—188.

³³ О. Е. Коцебу. Путешествие в Южный океан..., ч. II. СПб., 1821, стр. 23—29.

³⁴ А. Шамиссо. Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции...— О. Е. Коцебу. Указ. соч., ч. III. СПб., 1823, стр. 300—301. Ссылаясь на английское издание, Р. Пирс приписывает эти слова О. Е. Коцебу.— R. Pierse. Op. cit., p. 18; O. Kotzebue. A Voyage of Discovery..., vol. 2. London, 1821, p. 241.

³⁵ См. журнал доктора Шеффера.— R. Pierse. Op. cit., p. 183.

³⁶ Т. Тараканов и др.— главному правлению РАК 7(19) июля 1817.— АВПр, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 82—87; ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1231, л. 42—46; R. Pierse. Op. cit., p. 202—203.

³⁷ В. М. Голловин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. М., 1965, стр. 205.

Оставив на острове Оаху большую группу русских и алеутов во главе с Т. Таракановым, Шеффер 7 (19) июля 1817 г. навсегда покинул Гавайские острова. Его сопровождали два человека — алеут Г. Изкаков и служитель компании Ф. Осипов³⁸. Так закончилась гавайская часть авантюры доктора медицины. Впереди предстояли новые баталии, но место их действия — канцелярии чиновничьего С.-Петербурга, куда в августе 1817 г. стали поступать первые известия об удивительных происшествиях на далеких тихоокеанских островах.

Впервые о посылке доктора Шеффера на Гавайские острова директорам Российско-американской компании стало известно из донесений А. А. Баранова, полученных в С.-Петербурге весной 1817 г. Первоначальная реакция главного правления компании оказалась резко отрицательной, и это свидетельствует о том, что инициатива в данном вопросе полностью принадлежала А. А. Баранову. Правление явно не доверяло иностранному авантюристу, обращая внимание на противоречие в оценках Г. А. Шеффера, а главное — не хотело каких-либо международных осложнений ни на Гавайях, ни в Калифорнии. В инструкциях, посланных А. А. Баранову 22 марта (3 апреля) 1817 г., директора компании указывали: «Ежели он (т. е. Г. А. Шеффер. — Н. Б.) кончил вверенную ему Вами экспедицию на Сандвичевы острова ... то более никакими экспедициями уже его не занимать, как человека иностранного, а не для русских прочащего все свои приобретения»³⁹.

Получение 14(26) августа 1817 г. победной реляции Г. А. Шеффера с острова Кауаи в определенной мере поколебало первоначальное мнение директоров Российско-американской компании. Просьба Каумуалии о принятии им русского подданства открывала перед компанией соблазнительные перспективы, и главное правление было не прочь воспользоваться неожиданной удачей для распространения своего влияния на Гавайские острова. Не решаясь, однако, действовать самостоятельно, главное правление сочло необходимым немедленно известить о случившемся царское правительство и, если возможно, заручиться его поддержкой и одобрением. В результате уже на следующий день, 15 (27) августа 1817 г., директора компании направили Александру I «всепопданнейшее донесение», в котором сообщалось, что «король Томари письменным актом передал себя и все управляемые им острова и жителей в подданство в. и. в-ву». Донесение Шеффера и «акт короля Томари» подносились при этом на «всемиловейшее императорское усмотрение». Примерно аналогичное донесение В. В. Крамер и А. И. Северин два дня спустя направили руководителю ведомства иностранных дел К. В. Нессельроде⁴⁰.

Сообщения о действиях Шеффера на Гавайях появились летом 1817 г. и в иностранных газетах, которые сопровождали их различными спекуляциями по поводу активности России на Тихом океане и в Калифорнии. Подробную записку о Сандвичевых островах с приложением письма от правителя селения Росс И. А. Кускова от 12 (24) августа 1816 г., в котором описывались успехи Г. А. Шеффера и сообщалось о вступлении Каумуалии в русское подданство, составил известный морской историк и географ В. Н. Берх. Текст этой записки без упоминания о письме Кускова был опубликован в начале 1818 г. в популярном русском журнале «Сын отечества»⁴¹.

Рассчитывая, видимо, на то, что отношение царского правительства к сообщению об успехах Шеффера на Гавайях будет более или менее положительным (кто же отказывается от дареного?), директора Российско-американской компании соответственно подготовили свои первые распоряжения по этому вопросу. Уже в приписке к инструкции от 14 (26) августа 1817 г. Крамер поспешил сообщить, что главным правлением получено «самое интереснейшее и приятное донесение г. доктора Шеффера с одного из Сандвичевых островов — Атувай, по которому сего дня подано донесение г. и. на тот случай, что не угодно ли будет его в-ву что-либо повелеть с отходящим на сих днях фрегатом «Камчаткой». Какое же сделано на первый случай со стороны нашей распоряже-

³⁸ R. Pierce. Op. cit., p. 106—108, 205—206.

³⁹ Главное правление РАК — А. А. Баранову 22 марта (3 апреля) 1817, № 196. — НА, РРAC, г. 1, р. 67—68.

⁴⁰ ЦГИА СССР, 18, оп. 5, д. 1231, л. 2; АВПР, ф. Главный архив 1 — 10, д. 1, л. 1, 2.

⁴¹ «The Morning Chronicle», 30.VII.1817; «The Courier», 30.VII.1817; В. Н. Берх. Нечто о Сандвичевых островах. — «Сын отечества», 1818, часть 43; R. Pierce. Op. cit., p. 113—123.

ние о фактории острова Атувай, оное усмотрите Вы в приложенной при сем копии о наставлении, в дополнении к которому не оставите при случае и Вы что-либо добавить». В специальном добавлении к инструкциям В. М. Головнину правление компании поручило ему всемерно содействовать утверждению русской власти на острове Кауаи и сообщить о мерах, которые необходимы для того, чтобы обеспечить присоединение «этого нового и важного владения»⁴²

В этом же духе было составлено и детальное «наставление» Г. А. Шефферу от 20 августа (1 сентября) 1817 г. «Начальствующему отрядом Российско-американской компании на острове Атувай» вменялось в обязанность поддерживать Каумуалии и защищать «народ его от всяких нападков других сильных островных владельцев, сколько то позволят сделать местные обстоятельства, исключая того, что ежели нападение сделала какая-либо европейская нация, или по влиянию оной, во что компании до дальнейших повелений вмешиваться не должно». Специальное внимание обращалось на необходимость оказывать «почтение» королю и избегать каких-либо ссор с местными жителями. «Под опасением неизбежного и строгого наказания,— указывалось в «наставлении» главного правления,—не делать островитянам ... ни малейших обид, притеснений и отъемов их собственности, а особливо отъемов женского пола насильно без взаимного их согласия»⁴³. Все эти «наставления» главного правления представляли, разумеется, чисто теоретический интерес. Никакого русского влияния на Гавайях в то время уже не существовало, а сам доктор Шеффер находился на пути в Кантон.

Хотя формально Российско-американская компания находилась в ведении министра внутренних дел О. П. Козодавлева, все основные нити в решении гавайского вопроса с самого начала оказались сосредоточенными в руках К. В. Нессельроде. В ответ на сообщение о блестящих успехах доктора Шеффера главное правление компании было «осчастливлено получением» из уст К. В. Нессельроде «высочайшего соизволения» вплоть до получения «оригинального акта» и подробных донесений «ничего не предпринимать». Материалы, полученные от Шеффера, рассматривались также в «комитете гг. министров», но «журналом, высочайше утвержденным в 25 день августа месяца», этот комитет предоставил министру внутренних дел «донесение доктора Шеффера сообщить на соображение» К. В. Нессельроде⁴⁴.

Будучи неподготовленным к принятию какого-либо решения и опасаясь возможных международных осложнений, царское правительство стремилось выиграть время и собрать более полную информацию. 29 августа (10 сентября) 1817 г. управляющий министерством иностранных дел запросил соответствующие сведения у русского посла в Лондоне Х. А. Ливена. «Прежде чем принять решение по этому поводу,— писал К. В. Нессельроде,— е. в-во пожелал, чтобы был внимательно изучен вопрос, пользуются ли острова Кауаи и Ниихау (в подлиннике — *les Isles de Otouway et de Onegau*) общепризнанной независимостью и может ли их государь заключать соглашения о вступлении в подданство России. Поскольку в Англии можно собрать больше всего сведений о внутренних отношениях этих стран, е. в-во хотел, чтобы я обратился именно к вашему превосходительству». В заключение К. В. Нессельроде специально отмечал, что, прежде чем принимать «окончательное решение по этому вопросу», император намерен ожидать получения информации, которую представит граф Ливен⁴⁵.

⁴² Главное правление РАК — А. А. Баранову 14(26) августа 1817 г. — НА, РРАС, г. 1, р. 96; Главное правление РАК — В. М. Головнину 14(26) августа 1817 г. — R. P i e r s e. Op. cit., p. 110. — В качестве подарков компания послала Каумуалии «большое зеркало в золоченой раме, два граненых графина и др. изделия на сумму 575 рублей». — НА, РРАС, г. 1, р. 176.

⁴³ Главное правление — Г. А. Шефферу (через посредство А. А. Баранова) 20 августа (1 сентября) 1817 г. — НА, РРАС, г. 1, р. 173—175; R. P i e r s e. Op. cit., p. 110—112.

⁴⁴ Главное правление РАК — К. В. Нессельроде, 29 января (10 февраля) 1818. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 29; О. П. Козодавлев — К. В. Нессельроде 13(25) сентября 1817. — Там же, л. 10.

⁴⁵ К. В. Нессельроде — Х. А. Ливену 29 августа (10 сентября) 1817. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 5. В качестве приложения Ливену направлялись копии донесения Шеффера и акта о вступлении Каумуалии в русское подданство. — Там же, л. 6—8.

В начале следующего года, 21 декабря 1817 (по ст. стилю), в С.-Петербург пришло ответное донесение Ливена с приложением подробного историко-политического обзора Сандвичевых островов, а также мнения посла в связи с возможным присоединением их к России⁴⁶. Как отмечал русский посол в Лондоне, «с момента открытия Сандвичевых островов капитаном Куком в 1778 г. и вплоть до настоящего времени они постоянно пользуются полной политической независимостью». Признавая «полезность» учреждения «постоянных поселений на Сандвичевых островах для торговых связей Российско-американской компании», Х. А. Ливен в то же время справедливо обращал внимание на «изолированное положение двух островов» (Кауаи и Ниихау), которым, естественно, угрожает любое притязание «соседнего владельца» (*Dominateur voisin*). «Выгоды» от присоединения островов, по мнению посла, «становятся еще более иллюзорными», если учесть зависть и интриги, которые этот захват вызовет со стороны англичан и американцев⁴⁷. В подробном историко-политическом обзоре Х. А. Ливен специально отмечал, что, «зная авантюристический дух мореплавателей Соединенных Штатов и активную настойчивость их спекулянтов в торговле, скоро пришлось бы ожидать враждебного столкновения с ними на Сандвичевых островах»⁴⁸.

«Ненадежное и критическое» положение Каумуалии, владевшего островами Кауаи и Ниихау, чрезвычайная отдаленность архипелага, опасное соперничество американцев — все это вместе с другими соображениями не оставляло сомнений в том, что Ливен имел веские основания, чтобы высказаться против установления русского протектората. Некоторое время спустя после получения в С.-Петербурге тщательно продуманного мнения русского посла в Лондоне, главное правление Российско-американской компании в соответствии с решением совета компании направило К. В. Нессельроде подлинник акта о вступлении Каумуалии в подданство России, а также оригиналы других соглашений, заключенных Г. А. Шеффером. Руководители компании были не прочь воспользоваться приобретением, сделанным Г. А. Шеффером, но явно не хотели принимать на себя обременительные обязательства, взятые им в отношении завоевания других островов⁴⁹.

Сообщая 24 февраля (8 марта) 1818 г. министру внутренних дел О. П. Козодавлеву окончательное решение по вопросу о Сандвичевых островах, К. А. Нессельроде писал: «Государь император изволит полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами. И потому е. в-ву угодно, чтобы королю Томари, изъявляя всю возможную приветливость и желание сохранить с ним приязненные отношения, от него упомянутого акта не принимать, а только ограничиться постановлением с ним вышеупомянутых благоприязненных сношений и действовать к распространению оных Сандвичевыми островами торговых оборотов Американской компании, поелику оные сообразны будут сему порядку дел». О. П. Козодавлеву поручалось довести это решение до сведения Российско-американской компании и «дать ей предписание, чтобы она от такового правила не отступала». В заключение К. В. Нессельроде отмечал, что «последующие затем донесения, полученные в про-вом от доктора Шеффера, доказывают нам, что необдуманные поступки его подали уже повод к некоторым неблагоприятным заключениям», и сообщал, что император «соизволил признать нужным дожидаться наперед дальнейших по сему предмету известий»⁵⁰. Одновременно с сообщением о решении

⁴⁶ Х. А. Ливен — К. В. Нессельроде 15(27) ноября 1817, № 173. — АВПР, ф. Главный архив. 1—10, д. 1, л. 16; «Opinion de l'Ambassadeur Cte de Lieven sur la soumission présumée des îles Sandwich à la Russie». — Там же, л. 13—14; «Appercu historique et politique sur les îles de Sandwich». — Там же, л. 17—28. На л. 16 надпись: «Получ. 21-го декабря».

⁴⁷ «Opinion...» — Там же, л. 13—14.

⁴⁸ «Appercu...» — Там же, л. 27.

⁴⁹ Главное правление РАК — К. В. Нессельроде, 19(31) января 1818, № 30. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 31; см. также «Выписки из отношения главного правления Российско-американской компании от 19 января 1818». — Там же, л. 44—45; М. М. Будлаков — (И. А. Каподистрии?), 22 января (3 февраля) 1818. — Там же, л. 46.

⁵⁰ К. В. Нессельроде — О. П. Козодавлеву. Москва, февраля 24 дня 1818. — ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 5, д. 1231, л. 12—13. На проекте отношения к министру внутренних дел царская помета: «Быть по сему». Февр. 23 дня 1818», и делопроизвод-

Александра I К. В. Нессельроде направил О. П. Козодавлеву в подлиннике записку, составленную Ливеном как о Сандвичевых островах вообще, так и о двух островах в частности. «Из сей записки, — писал К. В. Нессельроде, — в пр-во в полном виде усмотреть изволите все соображения, кои е. в-во изволил принять по сему предмету в уважение»⁵¹. Мы имеем, таким образом, прямое указание, что основную роль в принятии этого решения сыграли мнение министерства иностранных дел и, в частности, соображения, изложенные в записке Х. А. Ливена.

Решение Александра I по гавайскому вопросу в целом соответствовало консервативному курсу политики России на тихоокеанском севере, которому строго следовало царское правительство после 1815 г. в Европе и Америке. Речь, конечно, идет совсем не о том, что царское правительство не стремилось в эти годы к экспансии. Однако Александр I и К. В. Нессельроде осмотнительно относились к открытым захватам как на Тихом океане, так и на северо-западе Америки (в частности в Калифорнии). Тем самым в С.-Петербурге явно рассчитывали связать руки своему главному сопернику — Великобритании в отношении восставших испанских колоний в Америке. Не желало царское правительство и какого-либо обострения своих отношений с Соединенными Штатами, с которыми в это время предполагало начать переговоры о привлечении их к Священному союзу.

Общеизвестно, что в отличие от колониальной политики западноевропейских держав, которая была «морской, океанической, колониальная политика Российской империи была преимущественно континентальной». Дальневосточное и тихоокеанское направления политики России играли в то время неизмеримо меньшую роль и находились в подчиненной зависимости от общей политической ситуации в Европе и «восточного вопроса». «Слабость русских возможностей колонизации заокеанских территорий, — писал академик А. А. Губер, — была продемонстрирована, в частности, широко известной судьбой русских владений в Америке и деятельностью Российско-американской компании»⁵².

Категорическое и совершенно недвусмысленное решение Александра I, сообщенное О. П. Козодавлевым главному правлению Российско-американской компании 13(25) марта 1818 г.⁵³, поставило последнее в довольно затруднительное положение. О том, чтобы открыто нарушить «высочайшую волю», не могло быть и речи. Вместе с тем правлению компании явно не хотелось полностью отказываться от преимуществ, связанных с утверждением русского влияния на Гавайях. В результате 26 марта (7 апреля) 1818 г. этот вопрос стал предметом обсуждения на заседании совета Российско-американской компании. Приняв решение Александра I «к точному исполнению», совет компании вместе с тем предложил ряд дополнительных мероприятий и, в частности просил О. П. Козодавлева исходатайствовать «всемилостивейшее соизволение» на пожалование Каумуалии «золотой медали с надписью «Королю или владельцу Сандвичевых островов Томари в знак дружбы его к россиянам», которую и вручить ему именем е.и.в-ва с Анненскою лентою для ношения на шее», а также «присовокупить к сему знаку и подарок, состоящий в кортике и в кармазинном плаще с золотыми кистями и газом». Совет подтверждал также распоряжение главного правления А. А. Баранову, чтобы «он немедленно удалил» доктора Шеффера с Сандвичевых островов, «а на место его к спокойному управлению теми торговыми и хозяйственными производствами, какие уже там к взаимной пользе компании и островитян начаты и впредь без малейшего спасения или прекословия могут быть продолжены... определил другого человека надежного, умного и скромного, и в подробности, каким образом ему поступать, дал бы ему инструкцию, сообразно тому наставлению, которое послано уже на лицо управляющего тамошнего от главного компании правления». Руководство Российско-американской компании все еще надеялось при благоприят-

ственная надпись: «Подп. 24 февр. и отпр. к г. Убри с почтою из Москвы». — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 62—63.

⁵¹ К. В. Нессельроде — О. П. Козодавлеву 24 февраля (8 марта) 1818. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 65.

⁵² «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX в.). Документы и материалы». М., 1962, стр. 10.

⁵³ О. П. Козодавлев — главному правлению РАК 13(25) марта 1818; BL. P-N 14. Les Russes aux îles Hawaii, p. 34.

ных обстоятельствах сохранить, если возможно, факторию и земельные участки, полученные Г. А. Шеффером на острове Кауаи, или, по крайней мере, использовать сообщенные «высочайшей воли» для укрепления и расширения торговых контактов компании с Гавайскими островами. Надежному представителю компании поручалось сообщить Каумуалии, что Александр I «оставляет его в полной независимой свободе, желая только, чтобы в такой же свободе искренней дружбы и для взаимной пользы были принимаемы им русские подданные, торгующие и промышленные в составе Российско-американской компании и под ее флагом»⁵⁴.

В апреле 1818 г. О. П. Козодавлев переслал мнение совета РАК К. В. Нессельроде, а летом 1818 г. Александр I удостоил «ходатайство компании всемилостивейшим благоизволением». Министру финансов Д. А. Гурьеву 5(17) августа 1818 г. было дано указание об «отпуске таковых вещей из кабинета»⁵⁵.

Между тем в С.-Петербург стали поступать известия о полном провале авантюры доктора Шеффера на Гавайских островах. 3(15) августа 1818 г. перед домом графа Н. П. Румянцева на Неве бросил якорь корабль «Рюрик» под командованием О. Е. Коцебу, возвратившийся из кругосветного плавания, в ходе которого он дважды побывал на Гавайских островах⁵⁶. Главное правление Российско-американской компании получило и два письма самого доктора Шеффера: «1-е от 20-го октября прошлого 1817 года из Макао, что через политические обстоятельства принуждены были русские оставить остров Атувай, а сам он отправился в путь через помянутый город и поставрается, как только можно скорее, прибыть в Санкт-Петербург, дабы отдать главному правлению совершенный отчет; а 2-е из Рио-янейро от 10-го апреля текущего года, что он из Макао прибыл в сию столицу, и отправляется отоль в Россию... Таковые извещения подали причину правлению компании думать, что оставление острова Атувая произошло от неблагоприятных происшествий». Последнее, «хотя и неофициально», подтвердил правлению и О. Е. Коцебу. 7(19) августа 1818 г. «по приказанию гр. Н (Нессельроде)», Российско-американской компании «словестно» было объявлено о том, чтобы «подлинный акт» Каумуалии о принятии русского подданства «не был отравлен обратно». Как отмечал К. В. Нессельроде, царь полагал, что возвращение помянутого акта «может огорчить сего владетеля», но одновременно подтверждал необходимость исполнения всех прежних распоряжений, «о коих высочайшая воля объявлена»⁵⁷.

В Европу приехал и главный герой гавайской авантюры доктор Шеффер. В конце июля 1818 г. он узнал от русского посланника в Дании, что Александр I отправился на конгресс в Аахен. Не теряя времени, предприимчивый доктор выехал в Берлин «для всеподданнейшего поднесения мемория о событиях, с ним случившихся на помянутых островах», а в С.-Петербург направил сопровождавшего его «промышленного» Ф. Осипова, который представил обстоятельный отчет директорам Российско-американской компании⁵⁸.

Встретиться с Александром I и вручить ему «Мемуар о Сандвичевых островах» Г. А. Шефферу не удалось. Зато настойчивый доктор сумел в сентябре 1818 г. передать эту записку обоим руководителям русского ведомства иностранных дел — И. А. Каподистрии и К. В. Нессельроде⁵⁹. Г. А. Шеффер рекомендовал царскому правитель-

⁵⁴ Мнение совета РАК от 26 марта (7 апреля) 1818 г. — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 67—74; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1231, л. 17—24; «Красный архив», стр. 166—170.

⁵⁵ См. АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 66, 76; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1231, л. 25—26, 29—30.

⁵⁶ О. Е. Коцебу. Указ. соч., ч. II, стр. 319.

⁵⁷ Главное правление РАК — О. П. Козодавлеву 13(25) августа 1818. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1231, л. 32—33; АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 93; К. В. Нессельроде — О. П. Козодавлеву 19(31) августа 1818. — Там же, л. 94; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1231, л. 38 (подлинник).

⁵⁸ Г. А. Шеффер — главному правлению РАК. Хельсингер, 30 мая 1818; Доклад Ф. Осипова главному правлению РАК. — R. P i e r s e. Op. cit., p. 124—134. Главное правление РАК — О. П. Козодавлеву 23 августа (4 сентября) 1818. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1231, л. 41—42.

⁵⁹ Г. А. Шеффер — И. А. Каподистрии. Берлин, 10 сентября 1818 (получ. 11/23 октября 1818 г.). — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 95—96, 97—102, с приложением «Memoire sur les îles de Sandwich, présenté à Sa Majesté L'Empereur de toutes les Russes par Mr. Schäffer Assesseur de Collège». Такая же записка была пере-

ству захватить не только остров Кауаи, но и весь архипелаг. «Занятием Сандвичевых островов Россия обеспечивает себе возможность производить ей одной торг мехами на северо-западном берегу и воспрепятствует американцам оным пользоваться, но как сии острова, так и заведения России и торговля ее без оных будут для нее потерянны в сих странах света». Он выражал твердую уверенность, что Александр I сразу же последует его советам и «повелит с деятельностью все острова сии занять разом, с такой воинской силой, которая достаточна будет как для сбережения их за собой, так и для внушения уважения». Любопытно, что бравый доктор без малейшего колебания предлагал свою кандидатуру в качестве руководителя военной экспедиции. «Я обязанностью почту произвести в действие сие предприятие и покорить в.и.в-у все сии Сандвичевы острова, буде благоволите мне оное поверить и, хотя я и не воинского звания, однако ж оружие мне довольно известно, и притом имею столько опытности и мужества, чтобы отважить мою жизнь для блага человечества и пользы России».

На конгрессе в Аахене ни царь, ни его министры не имели ни времени, ни желания заниматься изучением сумбурных проектов доктора Шеффера. Решено было поэтому отложить рассмотрение его записки до возвращения Александра I в С.-Петербург, а тем временем подготовить дополнительные материалы. Пересылая 1(13) ноября 1818 копию памятной записки Г. А. Шеффера из Аахена в Россию, граф Нессельроде просил своего помощника по министерству П. Я. Убри собрать необходимые сведения с тем, чтобы после возвращения императора в С.-Петербург можно было представить ему «детальный доклад»⁶⁰.

В дальнейшем рассмотрении предложений доктора Шеффера занимались несколько ведомств и организаций (министерство иностранных дел, департамент мануфактур и внутренней торговли, Российско-американская компания), в результате вновь был проанализирован весь комплекс вопросов, связанных с политикой России на северо-западе Америки и Дальнем Востоке.

В бумагах министерства иностранных дел сохранилась, в частности, специальная записка «О Сандвичевых островах по представлению доктора Шеффера» (1819 г.), в которой давался обзор предшествующих событий и решений. В этом документе вновь упоминалось мнение графа Х. А. Ливена о том, что присоединение к России островов Кауаи и Ниихау не может быть прочным⁶¹. Уничтожающей критике проекты Шеффера были подвергнуты в департаменте мануфактур и внутренней торговли, в ведении которого в то время находилась Российско-американская компания. Влиятельный чиновник министерства внутренних дел П. Острогорский не слишком поверил в реальность предложений об основании «на островах, в другом полушарии находящихся», плантаций хлопка, заведении мануфактур, «шелковых фабрик» и т. п. Что же касается грандиозных торговых и политических проектов доктора Шеффера, то они встретили с его стороны самые решительные возражения. Поскольку «меновая торговля островитян» находится в руках Соединенных Штатов, то они, «как их соседи сильные на море,— писал П. Острогорский,— всякую другую державу, не имеющую в тех морях флота, к сей связи не охотно допустят». Скептически настроенный чиновник напоминал далее, что занятие острова Кауаи, «коего владелец и сам на то был согласен, судами Российско-американской компании было весьма unsuccessfully и послужило только к разорению там заведенной Российско-американской фактории и потери некоторого компанейского имущества»⁶².

дана К. В. Нессельроде 12 сентября 1818 г. Г. А. Шеффер — К. В. Нессельроде. Берлин, 12 сентября 1818.— Там же, л. 103—104, 105—110. В литературе записку Г. А. Шеффера принято датировать февралем 1819 г.— «Красный архив», 5(78), стр. 173—177; Д. Д. Тумаркин. Указ. соч., стр. 160; R. Piegsa. Op. cit., p. 28 и др. Между тем уже в сентябре 1818 г. оригинал этой записки был передан руководителям русского МИД. Сличение французского подлинника записки с русским переводом, опубликованным С. Б. Окуном, не оставляет сомнений в том, что речь идет об одном и том же документе. Русский текст см.— ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1239, л. 1—6. Составлена же записка была еще ранее, осенью 1817 г., Г. А. Шеффером и А. Лунгстедтом в Макао.— АВПР, ф. Канцелярия, д. 2804, л. 23—26.

⁶⁰ К. В. Нессельроде — П. Я. Убри. Аахен, 1(13) ноября 1818.— АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 113.

⁶¹ «О Сандвичевых островах по представлению доктора Шеффера» (1819).— АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 126.

⁶² «Красный архив», стр. 177—181; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1239, л. 16—20.

В развитие сделанных предложений или, быть может, в ответ на критику представленной им записки доктор Шеффер направил 2(14) марта 1819 г. в министерство внутренних дел специальное «прибавление», в котором доказывал, что без занятия Гавайских островов Россия лишится своих «владений на северозападном берегу Америки и в скорости завладеют оными американцы Соединенных Штатов». Граждане Соединенных Штатов Америки, по словам Шеффера, «давно уже тем только и занимаются, чтоб нам учинять всякие препятствия в наших предприятиях в сей части света... Они хитрят против нас в Китае», стремятся «уничтожить нашу торговлю между Азией и Америкой» и т. д. «Стоит только взглянуть на карту,— заключал Г. А. Шеффер,— чтоб усмотреть все те выгоды, каковых Россия ожидать может от обладания сими островами, но надлежит сие предприятие совершить в наискорейшем времени, ибо спустя с год в промедлении уже будет поздно»⁶³.

В целесообразности и «великой пользе» присоединения хотя бы одного из Гавайских островов было убеждено и руководство Российско-американской компании. Природные богатства этих островов, по мнению директоров компании, дадут «великие выгоды для торговли и довольствия как северозападных наших колоний, так и Камчатки и Охотска, где жизненные припасы и соль необходимо нужны и оными со временем можно снабждать оба сии края с избытком. Одно отдохновение при сих райских островах идущим кругом света кораблям, которого нигде инде с лучшую благонадежностью в здоровье людей, в запасении продовольствия и совершенном покое иметь не нужно, делает уже бесценным обладание оных». Хотя главное правление компании не решалось в полном объеме одобрить грандиозные планы Г. А. Шеффера и сомневалось в его способностях «исполнять присвоение означенных островов вооруженной рукой», оно тем не менее также рекомендовало правительству «назначить два судна в транспорт и одно для прикрытия и до ста человек русских промышленных» с тем, чтобы обеспечить «прочное водворение» во владениях Каумуалии. «Повод же к сему есть самый благоприятнейший,— указывало главное правление в своем «мнении» от 18(30) марта 1819 г.,— доставление королю Томари всемилоостивейше пожалованных в подарок вещей, получение которых... должно убедить его в пользу русских». При благоприятных обстоятельствах, как считало правление, «целить можно о заведении связей и на других островах — может быть, удастся и купить один какой-либо остров, которого и довольно будет для пользы и видов компании»⁶⁴. Резюмируя свои взгляды в инструкциях «главноуправляющему российско-американскими колониями» Л. А. Гагемейстеру от 1(13) апреля 1819 г., М. М. Булдаков и В. В. Крамер писали: «Мирным образом, а может быть еще и покупкой которого-либо острова, можно приобрести райское пристанище для русских судов, идущих кругом света, и для умножения многих торговых статей для нашей коммерции»⁶⁵.

С точки зрения интересов Российско-американской компании, русских владений в Северной Америке и на Дальнем Востоке, приобретение хотя бы одного из Гавайских островов действительно представлялось чрезвычайно заманчивым, а многие доводы главного правления выглядели вполне убедительно. Практически, однако, рассчитывать на одобрение этих предложений К. В. Нессельроде и Александром I вряд ли было реально, особенно если учесть, что год назад компания уже получила категорический отказ при гораздо более благоприятных обстоятельствах (в С.-Петербурге тогда еще не знали об изгнании Г. А. Шеффера с острова Кауаи). Привязанность царского правительства к реакционной системе Священного союза и принципам легитимизма все возрастала, а интересы Российско-американской компании, как и прежде, рассматривались как более или менее второстепенные.

В докладной записке Александру I, подготовленной в мае 1819 г., управляющий министерством иностранных дел вновь ссылаясь на известное мнение графа Ливена

⁶³ «Красный архив», стр. 181—182; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1239, л. 24—25.

⁶⁴ «Мнение главной компании правления», 18(30) марта 1819. — «Красный архив», стр. 185; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1239, л. 29—34. Постановление совета РАК от 29 марта (10 апреля) 1819. — Там же, л. 28. Представление РАК было сделано в ответ на секретный запрос О. П. Козодавлева. — О. П. Козодавлев — главному правлению РАК 27 февраля (11 марта) 1819 г. — НА, РРК, г. 1, р. 249.

⁶⁵ Главное правление РАК — Л. А. Гагемейстеру 1(13) апреля 1819, № 218. — НА, РРК, г. 1, р. 243.

и давал резко отрицательную оценку действиям доктора Шеффера. В заключение своего доклада по гавайскому вопросу К. В. Нессельроде писал: «Что же касается до испрашиваемого компанией позволения приобрести на помянутых островах постоянное водворение, то при всей убедительности ее доводов о возможности и пользе сего предположения, имея в виду последние происшествия, а также те уважения, по коим и прежде ей было предписано ограничить свои действия торговыми только сношениями, управляющий министерством иностранных дел полагает, что и ныне нет достаточной причины переменять сего принятого уже правила»⁶⁶.

Предложения управляющего министерства иностранных дел получили полное одобрение Александра I. Сообщая о принятом решении, К. В. Нессельроде писал О. П. Козодавлеву 24 июня (6 июля) 1819 г., что даже «при самых благоприятных обстоятельствах» император отказался принять Каумуалии «с подвластными ему островами в подданство Российской империи», а «ныне е.и.в-во тем менее признать за нужное переменять означенное правило, что самые последствия доказали, до какой степени оно основательно, и опыт подтверждает, сколь мало должно надеяться на прочность такового водворения». Касаясь далее «намерения компании стараться о восстановлении с теми островами дружественных сношений», К. В. Нессельроде сообщал, что, «одобряя оное и желая полного успеха, е.и.в-во уверен, что при благоразумных распоряжениях и осмотрительном выборе со стороны ее правления скромных и осторожных по делам исполнителей компания приобретет сими средствами с большей благонадежностью те же выгоды и пользу, коих ожидает от непрочного сими островами обладания». Разрешая компании «употребить по ее благоусмотрению известные подарки» Каумуалии, император одновременно требовал руководствоваться только теми правилами, которые были «объяснены» в отношении К. В. Нессельроде О. П. Козодавлеву от «28 февраля прошлого 1818 года»⁶⁷. 15(27) июля 1819 г. министерство внутренних дел уведомило главное правление компании о решении Александра I в точном соответствии с приведенным выше письмом К. В. Нессельроде⁶⁸.

Таков был петербургский финал гавайского спектакля в постановке доктора Шеффера. Он обошелся Российско-американской компании примерно в 200 тыс. рублей — капитал по тем временам весьма значительный. Представляя свои соображения в департамент мануфактур и внутренней торговли «на счет увольнения в Германию доктора Шеффера», руководители Российско-американской компании отмечали, что он был послан «для выручки награбленного на Атувае компанейского имущества средствами, сообразными с пользой компании», но вместо этого заключил с Каумуалии различные конвенции, купил «для него на счет компании военное судно для употребления к отнятию других островов... и даже взял на себя управление его войсками, что, может быть, и было главной причиной, что... он был и выгнан с Атувая с потерей всего на нем заведенного»⁶⁹. Попытки компании привлечь Г. А. Шеффера к ответственности и заставить хотя бы частично возместить убытки ни к чему не привели. Сам Шеффер никаких средств не имел и со своей стороны засыпал главное правление требованиями о выплате ему жалованья и покрытии расходов в пути. В конечном итоге правление Российско-американской компании сочло за лучшее дать свое согласие на «увольнение» доктора в Германию⁷⁰.

⁶⁶ «О возстановлении прервавшихся сношений с Сандвичевыми островами по представлению главного правления Российско-американской компании». Майя — дня, 1819 года». — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 131—135; Д. Д. Т у м а р к и н, Указ. соч., стр. 161.

⁶⁷ К. В. Нессельроде — О. П. Козодавлеву 24 июня (6 июля) 1819. — «Красный архив», стр. 185—186; ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 1, д. 1239, л. 52—55. Проект письма утвержден Александром I в «Царском селе, июня 21-го дня, 1819 года». — АВПР, ф. Главный архив 1—10, д. 1, л. 143 и далее.

⁶⁸ Министерство внутренних дел — главному правлению РАК 15(27) июля 1819. — R. Pierse. Op. cit., p. 139—141.

⁶⁹ Протокол заседания совета РАК, 17(29) мая 1819. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1209, л. 28. В публикации Р. Пирса слово «увольнение» в Германию переведено как «отъезд» (departure). — R. Pierse. Op. cit., p. 29, 138.

⁷⁰ Главное правление РАК — департаменту мануфактур и внутренней торговли, 6(18) октября 1819. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1209, л. 76.

Попытку хотя бы частично возместить убытки, понесенные в результате авантюристических действий Г. А. Шеффера, предпринял в 1818 г. и новый «главноуправляющий» Русской Америкой Л. А. Гагемейстер. В инструкциях капитану корабля «Открытие» Я. А. Подушкину от 9(21) февраля 1818 г. указывалось, что «главная цель» его экспедиции на Гавайские острова заключается в «получении платежа» от Каумуалии «за шхуну и прочие вещи, оставленные Шеффером». Я. А. Подушкину поручалось также убедить Камеамеа, что доктор Шеффер «поступал неподобающим ему предписанием» и «что мир и согласие народов есть благотворительная цель» императора Александра I ⁷¹.

Полный провал авантюры Г. А. Шеффера, крупные материальные убытки и совершенно недвусмысленное решение Александра I — всего этого оказалось еще недостаточно, чтобы заставить главное правление компании окончательно отказаться от соблазнительной идеи утвердить свое влияние хотя бы на одном из Гавайских островов. В инструкциях, подписанных директорами компании М. М. Булдаковым, В. В. Крамером и А. И. Севериным 12(24) августа 1819 г., правителю русских колоний в Америке предписывалось «без промедления» послать на остров Кауаи «нарочитую экспедицию» с тем, чтобы «ласковым» обхождением и богатыми подарками склонить Каумуалию к установлению дружественных связей «и согласить его на позволение поселиться русским преимущественно на острове Онегау» (т. е. Ниихау). «Всего же лучше, — не останавливаясь перед явным нарушением «высочайшей воли», писали петербургские директора, — ежели бы он, сей остров, продал компании... Приобретение сего острова тем важно для компании, что он есть самый ближайший к колониям и, будучи малолюден, менее представляет опасности от кичливости жителей». Для выполнения этого плана правление рекомендовало избрать «такого человека, которого разсудок, твердость характера, добрые и оборотливые качества могли бы достигнуть до желанного успеха». «Все вышеизложенное, — по заключению петербургских директоров, — есть токмо эскиз, но настоящий в обширности план действия на Сандвичевских островах по ближайшим... о них сведениям и особенно монаршей воли» поручалось «обработать» самому Л. А. Гагемейстеру ⁷².

Пришедшие на смену А. А. Баранову морские офицеры Л. А. Гагемейстер, С. И. Яновский и особенно М. И. Муравьев относились к проектам установления русского влияния на Гавайских островах все более критически и совсем не торопились приступить к практическому осуществлению «эскиза» главного правления. Показательно, что М. И. Муравьев, получив повторное указание принять «к исполнению» инструкцию от 12(24) августа 1819 г., позволил себе 16(28) января 1821 г. направить в С.-Петербург соображения о совершенной бесполезности торговых связей с Гавайскими островами ⁷³.

Некоторое время спустя отказалось от своих проектов и руководство Российско-американской компании в С.-Петербурге. 15(27) марта 1821 г. М. М. Булдаков, В. В. Крамер и А. И. Северин распорядились, чтобы М. И. Муравьев «удержал до

⁷¹ Л. А. Гагемейстер — Я. А. Подушкину 9(21) февраля 1818 г. — НА, РРАС, г. 26, р. 25—29. Ни посылка Я. А. Подушкина весной 1818 г., ни последующая экспедиция комиссионера Шмидта на бриге «Братус» серьезных практических результатов не дали. Каумуалии соглашался уплатить «сandalным деревом 200 пиклей» и, кроме того, требовал «15-ть боченков пороха за содержание служащих компании». Сменивший Л. А. Гагемейстера на посту правителя русских владений в Америке С. И. Яновский заметил по этому поводу, что «гораздо более» можно было бы добиться, «если бы послать туда одно или два хорошо вооруженных судна». На эту меру, однако, ни Яновский, ни главное правление компании, принимая во внимание ясно выраженную «волю» императора, решиться не могли. — См. С. И. Яновский — главному правлению РАК 30 апреля (12 мая) 1820 г. — НА, РРАС, г. 27, р. 21; R. P i e r s e. *Op. cit.*, p. 30, 155—156; Главное правление РАК — М. И. Муравьеву 15(27) марта 1821 г. — НА, РРАС, г. 2, р. 186; BL. P-N 14, *Les Russes aux îles Hawaïi*, p. 119.

⁷² Главное правление РАК — Л. А. Гагемейстеру, «а не в бытность его занимающему его должность» 12(24) августа 1819 г. — НА, РРАС, г. 1, р. 245—248; Д. Д. Тумаркин цитирует этот документ по копии без даты. — ЦГАВМФ, ф. 213, оп. 1, д. 135, л. 1—7; Р. Пирс публикует копию инструкции без указания подписей. — R. P i e r s e. *Op. cit.*, p. 141—146.

⁷³ Главное правление РАК — М. И. Муравьеву 23 января (4 февраля) 1820, № 90. — НА, РРАС, г. 2, р. 34; М. И. Муравьев — главному правлению РАК, 16(28) января 1821 г. — НА, РРАС, г. 27, р. 152.

времени» подарки, предназначавшиеся Каумуалии, и по сути дела признали Гавайские острова сферой преобладающего влияния американских интересов ⁷⁴.

Ознакомившись с донесением М. И. Муравьева от 15(27) января 1821 г., главное правление выразило полное согласие с мнением «о невыгоде заводить торговые связи с Сандвическими островами» и рекомендовало «все силы направить к распространению торговых связей с Калифорнией, особливо же в настоящее время, когда гишпанское владычество в Америке по обеим сторонам экватора прекращается: следовательно, и закон о недопущении иностранцев торговать в сей области потерял свою силу» ⁷⁵.

Существенные изменения к началу 20-х годов XIX в. произошли и на Гавайских островах. 8 мая 1819 г. в возрасте около 70 лет скончался Кемеамеа — самый выдающийся из гавайских вождей, основатель единого королевства и один из великих государственных деятелей своего времени. Летом 1821 г. Лиолио, сын Кемеамеа, перевез Каумуалии с острова Кауаи на Оау, где с этого времени он фактически был почетным пленником, что, впрочем, не помешало ему жениться на вдове Кемеамеа — знаменитой Каауману. Поздравляя нового короля Сандвичевых островов с вступлением на престол, М. И. Муравьев писал: «В моем отечестве, так и во всех землях покойный родитель Ваш славился гостеприимством к иностранцам, строгой справедливостью и уважением собственности всех и каждого, и я надеюсь, что сии добродетели и далее будут украшать Вас и отдаленное Ваше потомство». Одновременно с письмом правитель русских владений в Америке посылал Кемеамеа II подарки: «два зеркала, изнутри вызолоченную чашку для особы, которая Вам всех любезней» ⁷⁶.

В 1820 г. на Гавайях появились американский консульский агент и первая партия миссионеров. Все более активно действовали торговцы сандалового дерева, а затем и американские китобои ⁷⁶. «Политические отношения народа и короля, — доносил М. И. Муравьев в С.-Петербург 15(27) января 1822 г., — остаются те же; король мотает, народ страдает, а американцы наживаются, только не надолго; сандаловое дерево доставать час от часу труднее, и, следовательно, платеж за него возрастает... Некоторые американцы (например, Девис) живут там более 15 лет... они имеют очень много способов и в познании местных обстоятельств, и в своих связях, но, если кто другой без сих выгод захотел что-либо там закупить, он верно будет обобран и обманут». Общий вывод, к которому приходил правитель русских владений в Америке, звучал совершенно недвусмысленно: «Я право не знаю, чем Сандвичевы острова нам могут быть полезны, а паче при нынешних обстоятельствах. Шеффер сыграл смешную комедию, за которую компания очень дорого заплатила, и я не думаю, чтобы можно было возобновить ее; иметь же просто пристанище на пути и там запастись свежей провизией, никакого препятствия нет и не будет» ⁷⁷. Дальнейшее сношение компании с Гавайскими островами ограничивалось, по отзыву П. А. Тихменева, «приобретением там при удобном случае продовольственных запасов и, в особенности, соли» ⁷⁸. Время от времени «край вечной весны» посещали русские кругосветные экспедиции, неизменно отмечавшие благожелательное отношение местного населения.

⁷⁴ Главное правление ПАК — М. И. Муравьеву 15(27) марта 1821, № 177. — НА, РРАС, г. 2, р. 186—187; BL. P-N 14, *Les Russes aux îles Hawaii*, p. 119. Следует сказать, что царские подарки так никогда и не были доставлены на Гавайские острова. В донесении от 15(27) января 1822 М. И. Муравьев сообщал, что он «воздержался» послать подарки Каумуалии «и аделал хорошо», так как «ныне получил удовлетворительные на сей предмет распоряжения главного правления». — НА, РРАС, г. 2, р. 295. В 1844 г. эти подарки привезли обратно в С.-Петербург. — ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1315, л. 1.

⁷⁵ Главное правление ПАК — М. И. Муравьеву 28 февраля (12 марта) 1822, № 151. — НА, РРАС, г. 3, р. 83.

⁷⁶ R. S. K u y k e n d a l l. *Op. cit.*, p. 29, 62—65, 74—76; О. Е. К о п е б у. Указ. соч., ч. II, стр. 25, 32; М. И. Муравьев — королю Сандвическому, 27 мая (8 июня) 1821. — НА, РРАС, г. 2, р. 226—227.

⁷⁷ М. И. Муравьев — главному правлению ПАК, 15(27) января 1822. — НА, РРАС, г. 2, р. 295—296; BL. P-N 14, *Les Russes aux îles Hawaii*, p. 119—120.

⁷⁸ П. А. Т и х м е н е в. Указ. соч., ч. I, стр. 192.

